

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51

Г. В. Зазулин

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, НАРКОТИКИ И КОНФЛИКТ

В статье обосновывается положение о том, что глобализация, которая включает такие аспекты, как открытие новых стран, политика колонизации отсталых народов промышленно развитыми государствами и развитие общества на основе индустриализации, тесно связана с веществами, обладающими наркотическим действием (наркотиками). Показано, что глобализация является объективным фактором, способствующим массовому распространению потребления людьми веществ, вызывающих состояние опьянения, которое облегчает человеку существование в чуждом ему мире, но взамен уничтожает его социальную (родовую) сущность. Это позволяет уяснить, как вещества-наркотики становятся объектом, из-за которого сталкиваются интересы как различных социальных объединений, государств и народов, так и отдельных людей. Автор указывает, что современное человечество на уровне каждого общества фактически разделяется на две противоположные стороны: на тех, кто «против» наркотиков, и тех, кто «за» наркотики. Исходя из авторского понимания современной геополитической наркоситуации, сформулированы задачи российской государственной политики и призыв к российским ученым, изучающим современные процессы глобализации. Библиогр. 13 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: глобализация, наркотики, наркопотребление, конфликт.

G. V. Zazulin

GLOBALIZATION, DRUGS AND CONFLICT

The article proves that globalization elements such as the formation of new countries, colonization policy of industrially developed countries and social development based on industrialization are closely connected with the increase in use of substances which have drug effect (drugs). The author focuses his attention on the fact that globalization is an objective factor that favors the increase of massive drug consumption in societies. Drugs cause an effect of inebriation which eases human perception of life but leads to a breakdown of human social essence. This can explain how drug substances become the subject of interest clashes between different social units such as government, society and individuals. The modern mankind, at the level of national societies, is divided into two antagonistic parts: part "for" and part "against" drugs. Based on this understanding of modern drug geopolitics the author states the goals and tasks for Russian government policy and appeal to Russia scientists, who study modern globalization processes. Refs 13. Table 1.

Keywords: globalization, drugs, drug consumption, conflicts.

Не претендуя на детальное рассмотрение заявленной темы и охват всех ее аспектов, в данной статье мы сосредоточим внимание на уточнении смысла явле-

Зазулин Георгий Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; zazulin.ecad@gmail.com

Zazulin George V. — Candidate of Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; zazulin.ecad@gmail.com

ний, обозначаемых терминами «глобализация» и «наркотики». На основе уточненных представлений мы попытаемся установить наличие связи между глобализацией и веществами-наркотиками. Мы полагаем, что сегодня — как и прежде, во времена опиумных войн, — имеет место столкновение интересов различных цивилизаций, государств, народов и социальных групп по поводу статуса наркотиков в обществе и тех преференций, которые получает тот, кто определяет «правила игры» с ними на международной арене. Наконец, в завершение мы остановимся на том, как это касается нашей страны, новой России, ищущей свое место в глобализирующемся мире.

1. К вопросу об определении понятия «глобализация». Глобализация — процесс, затрагивающий человечество как целое. В XXI в. человечество представляет собой конгломерат живущих на одной планете людей, экономическая, политическая, культурная, религиозная жизнь которых существенно различается, поскольку она детерминирована особенностями тех социальных образований, к которым эти люди органически принадлежат.

Современное человечество состоит из множества различных социальных образований, которые можно объединить в четыре группы: преобладание (например, аборигенные народы Африки, Северной Америки, Юго-Восточной Азии), общество — государство традиционного типа (например, Китай, Индия, Россия, Франция), общество — союз государств (например, Европейский Союз, исламский мир) и сверхобщество (например, СССР или рыночно-капиталистическая цивилизация Запада, которую известный социальный мыслитель А. А. Зиновьев назвал «западнистским сверхобществом») [1, с. 315–318].

Современное человечество, разделенное в ходе истории на данные социальные образования, не пребывает в гармонии с собою. Поскольку сущностью любого общества является органическое единство порядка и конфликта, человечество в целом также соединяет внутри себя порядок и конфликт, которые выступают системообразующими факторами того исторического процесса, получившего название «глобализация». Нам представляется, что глобализация — это такой этап в жизни человечества, когда посредством конфликта более сильные и более развитые социальные образования (сверхобщества, союзы государств) устанавливают для всех жителей Земли единый и отвечающий прежде всего их интересам порядок, обеспечивая его поддержание инструментами международного формата (войска ООН, Европейский суд по правам человека и т. д.). Естественно, что народы, организованные в более слабые социальные образования, по мере сил борются за свои интересы. Для многих из них уделом может стать выбор между плохим и очень плохим сценарием развития событий, например между деградацией вследствие алкоголизма и самоистреблением посредством легального использования в целях опьянения веществ, свободный оборот которых пока еще запрещен, но во многих странах на практике уже имеет место.

Глобализация, как исторический этап перехода человечества через управление конфликтами к новому мировому порядку, с этнической точки зрения, по мнению А. А. Игнатова, завершится «появлением в течение 200–250 лет единого “планетарного” этноса» [2]. По нашему мнению, путь к этому этносу может пролегать не просто через легализацию химических средств, способных путем одурманивания на некоторое время облегчать человеку существование в чуждом ему мире, но и через активное навязывание их потребления той части человечества, которая по каким-

либо критериям (бедность, безработица, неприспособленность к рыночной экономике, иное понимание «прав человека» и т. д.) не будет вписываться в новый глобальный порядок. Этому способствует и то, что головной мозг человека незащищен по отношению к наркотикам, а ожидания того, что «эволюционный отбор сделает человека неуязвимым для наркотиков, следует расценивать как вредное заблуждение» [3, с. 14].

Для начала необходимо, насколько возможно, прояснить непростое понятие «наркотики», чтобы потом продолжить рассуждение о них уже в контексте рассмотренного выше понимания глобализации, сосредоточившись на столкновении интересов по поводу наркотиков и на наркоконфликтах, завершение которых сопровождается установлением новых, более глобальных (региональных или международных) порядков.

2. Споры о том, что такое наркотик. Определение понятия «наркотики».

Рассмотрение этого вопроса в контексте глобализации имеет принципиальный характер, поэтому нам будут интересны точки зрения тех немногих ученых, которые не затушевывают трудности в определении данного понятия и не подменяют его другими (например, введенным Б. Ф. Калачевым понятием «наркогены» [4]), а пытаются эти трудности понять и прийти к значимым для борьбы с наркоугрозой выводам. Известный шведский эксперт в области борьбы с наркотиками Йонас Хартелиус отмечает, что «границы понятия “наркотики” расплывчаты в разных культурах» [5, с. 78]. Эту мысль более детально развивают скандинавские криминологи Нильс Кристи и Кеттиль Бруун. В книге «Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии», к которой мы будем неоднократно обращаться, они утверждают, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) пыталась решить эту проблему с момента своего основания, но до настоящего времени прийти к единому мнению ей не удается. Исследователи справедливо констатируют, что «наркотики — это то, о чем все слышали, причем слышали ужасные вещи, то, о чем все знают, и тем не менее никто не может определить» [6, с. 65], и пытаются разобраться в причинах сложившейся ситуации. Не имея возможности воспроизвести здесь убедительную логику их рассуждений, ограничимся только выводом, значимым в контексте рассматриваемой нами темы. «Таким образом, определение “наркотик” не очень помогает ясности мысли. Но кто сказал, что функция слов ограничивается разъяснением? Слова — это действительные средства манипуляции и должны рассматриваться в соответствии с историческим контекстом. Потому, если слово “наркотик” оказалось нагруженным целым комплексом ассоциаций, связанных с большой опасностью, с точки зрения контролирующих организаций является целесообразным подвести под такое определение как можно больше всего, подлежащего контролю. База для этого была создана в процессе борьбы против опиума и морфина. Именно тогда враг получил имя и был описан. Позднее появились другие вещества с прямо противоположными эффектами, которые тем не менее надо было контролировать, или вещества с похожими эффектами, которые контролировать как раз и не хотели. Однако важно было слово. Слово превратилось в данном случае в оружие. Если удавалось прицепить это слово к какому-либо веществу, против этого вещества тут же объявлялась боевая готовность номер один. И наоборот, те вещества, которые должны были оставаться в обычном употреблении и не подлежать контролю, следовало оберегать от ярлыка “наркотик”» [6, с. 67]. В соответствии с этой позицией Н. Кристи

и К. Бруун убедительно доказывают: «Наркотиков не существует. Их не существует как логической категории, которая бы объединяла вещества с одинаковым воздействием на человека и исключала бы вещества без такого воздействия» [6, с. 67].

А что же тогда вызывает пристрастие, формирует зависимость или кончается заболеванием, которое врачи называют наркоманией? С трафиком чего ведут борьбу современные государства на международном уровне? Ответ совершенно очевиден, но только на уровне эмпирического знания. Такой подход хорошо иллюстрирует Ричард Дейвенпорт-Хайнс в своей книге «В поисках забвения: Всемирная история наркотиков. 1500–2000». По его мнению, современное человечество ищет забвение с помощью многих веществ, ставших предметом незаконного бизнеса, а ранее не одну тысячу лет использовавшихся для снятия боли, усиления храбрости, утоления голода или просто для получения удовольствия во время праздников. «Политики часто говорят, а журналисты пишут о наркотиках как о чем-то едином целом, хотя наркотические средства делятся на различные категории, а каждая воздействует на человека по-своему», — справедливо замечает автор [7, с. 8]. Чтобы избежать этой ошибки, он переходит на эмпирический уровень, являющийся основой рационального познания, и, отказываясь от теоретического мышления, нацеливающего на обобщенный и синтезирующий вывод относительно этих веществ, систематизирует их, выделяя следующие пять категорий: 1) собственно наркотики (наиболее известные — опиум, морфин, героин и кодеин), которые снимают боль, вызывают эйфорию и приводят к физической зависимости; 2) снотворные препараты (сульфонал, барбитураты, бензодиазепины и другие); 3) стимуляторы (самые сильные из них — кокаин и амфетамины, а фактически к этой группе относятся также кофеин, табак и пр.); 4) опьяняющие препараты (различные продукты химического синтеза, а также алкоголь, хлороформ, эфир, бензин, растворители и другие летучие вещества); 5) галлюциногены (наиболее распространенный — марихуана, а также ЛСД, мескалин, некоторые виды грибов, белена и многие другие). По мнению автора, все эти вещества объединяет то, что они «создают иллюзию контроля над собой и внешним миром, но в действительности разрушают личность», поэтому каждое из них признается им в качестве наркотика. В разных странах, культурах и социальных слоях практиковалась и практикуется наркотизация различными веществами, но в качестве основных и наиболее распространенных наркотиков Р. Дейвенпорт-Хайнс выделил опиум, каннабис, кокаин и крепкие алкогольные напитки. «Несмотря на повсеместное потребление каннабиса и более позднее распространение кокаина, *наркотиком номер один* в любой серьезной работе следует назвать опиум... Появился этот наркотик раньше крепких алкогольных напитков, чье производство требует определенных знаний» [7, с. 24–25].

Теперь мы можем сформулировать тему исследования более конкретно: «Глобализация и опиум, каннабис, кокаин, крепкий алкоголь: конфликтологическое измерение». Прежде всего, рассмотрим факты, подтверждающие или опровергающие наличие взаимосвязи между глобализацией и наркотиками (опиумом, кокаином, каннабисом, крепким алкоголем), а также конфликтного характера этой взаимосвязи.

3. Факты, подтверждающие связь глобализации и наркотиков, столкновение интересов. До великих географических открытий отношение различных народов к веществам наркотического действия очень похоже. Уже в первобытных обществах на злоупотребление веществами наркотического действия накладывался

нравственный (религиозный) запрет. В различных традиционных обществах люди хорошо знали их действие, применяли их в прикладных целях, но эти вещества не имели социального статуса товара, т. е. нигде не рассматривались в экономическом аспекте. С формированием индустриального общества и особенно международной торговли ситуация начинает меняться. Рассмотрим наиболее яркие исторические факты (события), подтверждающие взаимосвязь глобализации и наркотиков в контексте столкновения интересов.

3.1. *Глобализация и кокаин*. В 1571 г. в Перу появились испанские конкистадоры. Их заинтересованность в обеспечении потребности испанской колониальной империи в серебре сыграла ключевую роль в интеграции культурного выращивания коки в местную экономику и стимулировала потребление коки голодным местным населением. «Плантации инков перешли в собственность государства, а землевладельцам разрешили платить налоги листьями кустарника» [7, с. 23]. Листья коки стали служить платежным средством, позволяющим рабочим серебряных приисков, заинтересованным в полноценной еде, по несколько дней обходиться без мяса, получая от хозяев горсть листьев коки для поддержания сил.

В конечном итоге в процессе глобализации на планете сформировалась такая международная обстановка, для которой сегодня характерно антагонистическое столкновение интересов тех, чье существование «кровенно» связано с незаконной индустрией кокаина (прежде всего, это бедное население, вооруженные повстанческие группировки в таких странах, как Колумбия, Перу, Боливия, и международная кокаиновая мафия), и тех, кто противостоит экспорту этого кокаина в свои страны и дальнейшему использованию его гражданами, превращению их в кокаиновых наркоманов (это, прежде всего, официальные власти и правоохранительные органы США, стран Европейского Союза и других экономически развитых стран).

3.2. *Глобализация и опиум (героин)*. Условия для формирования масштабной международной торговли опиумом сформировались вслед за географической глобализацией. В 1610 г. китайцы перенимают у голландцев, торговавших на острове Яве, привычку курить опиум ради удовольствия. Китай с его 300-миллионным населением является огромнейшим потенциальным рынком сбыта. К началу XVIII в. португальские корабли уже регулярно перевозят опиум в Китай. Для Китая начинается новая эпоха — эпоха столкновения с западной колониальной экспансией, жадной и напористой. Вот как характеризует Алексей Дельнов произошедшие в Европе перемены, ставшие для экономически отсталого Китая причиной поражения в двух войнах, вошедших в историю как опиумные. «В основе их лежало то, что составляло коренное отличие западной цивилизации от восточной. Утвердившийся со времен античных полисов принцип: на первом месте — индивидуальный интерес, а то что называется общим благом (или общественным интересом) — это создание условий для оптимальной реализации суммы частных интересов. Вся западная история вертелась, пусть с отклонениями и скачками, вокруг стержневой индивидуалистической доминанты. С ее понятиями о неприкосновенности частной собственности и защищенности законом прав личности (“пусть гибнет мир, но торжествует закон”). А уж со времен начала бурного развития капитализма (в Англии — где-то с середины XVIII в., в Голландии — еще раньше, но она маленькая) — о чем и говорить. Государство превращается даже не в “ночного сторожа” господ буржуев (как читаем у Маркса), а в могучее оружие (как читаем у Ленина). И начинает складываться,

пусть пока еще очень приблизительно, та мировая экономическая система, против которой бессильно беснуются в наши дни антиглобалисты» [8, с. 550–551].

Защищая свои национальные интересы, полуколониальный Китай вынужден первым в мире (еще в 1729 г.!) издать указ, который запретил употребление опиума. Позднее, в 1809 г., появится пекинский указ, налагающий запрет на ввоз опиума в страну. Но силы сторон были явно не равны. Великобританией было «применено прямое военное давление с целью внедрить на территории целой части света неконтролируемую торговлю тем самым веществом, которое во все последующие времена будет считаться главным наркотиком, создающим зависимость. Это осуществлялось преднамеренно, а к концу XIX в. и вполне осознанно» [6, с. 102–103]. Последствия проигрыша Китаем опиумных войн не заставили себя ждать, хотя и проявились позднее. Китай на долгие годы стал бесправной периферией мировой капиталистической системы — сырьевым придатком, рынком сбыта и источником дешевой рабочей силы.

Однако в XIX в. потребление опиума еще не являлось очевидной международной проблемой. Только когда движение против торговли опиумом в Китае совпало с торговыми интересами новых национальных государств (прежде всего США), оно начало обретать силу. По мнению Н. Кристи и К. Бруун, за этим стояло «желание подорвать превосходство европейцев на этом торговом рынке» [6, с. 109]. Столкновение интересов привело к тому, что в 1909 г. в Шанхае состоялась первая международная конференция по наркотикам. В итоге конфликт по поводу торговли опиумом начал превращаться в глобальный порядок их контроля. Почти все страны-участницы договорились, что «любое использование опиума, за исключением медицинских целей, следует запретить или подчинить строгому контролю» [6, с. 109]. На этой основе международному сообществу в XX в., несмотря на все существующие в сфере наркотиков противоречия, удалось создать более или менее последовательную систему их контроля. И всё же в конце XX — начале XXI в. ситуация, подобная той, в которой оказался Китай, повторилась в России, утратившей ответственную власть с распадом СССР. Разница лишь в том, что вместо опиума в нашу страну тоннами нелегально поставлялся более опасный продукт его переработки — героин, который фактически поставил население России на грань самоуничтожения.

3.3. Глобализация и каннабис. Отношение к другому наркотику, а именно к каннабису (конопля или продукты ее механической переработки, такие как марихуана или гашиш), было и остается противоречивым. Например, в Индии, благодаря своему расслабляющему и галлюциногенному воздействию, каннабис получил признание в качестве священной травы, а в Европе отношение к нему было осторожным вплоть до начала XIX в. Заслуживает доверия информация о том, что «взаимоотношения западного человека с каннабисом неоднократно менялись, то становясь предметом нравственных спекуляций, то касаясь вопросов экономической выгоды» [9]. После колонизации Индии и вторжения Наполеона в Египет интерес к каннабису в Европе возрастает. Именитые литераторы из Парижа увлекаются употреблением этого вещества, и благодаря им гашиш становится широко известен в европейской культурной традиции. В противовес этой тенденции власти Египта, из-за того что многие жители из низших классов употребляют гашиш, в 1864 г. запрещает использование конопли, а в 1890 г. гашиш признается незаконным властями Турции и Греции. Несмотря на это, к 1960 г. конопля завоевывает в Европе широкую популярность, когда

ее заново привозят путешественники из Соединенных Штатов [9]. В 1961 г. в рамках ООН государствам удалось выработать Единую конвенцию о наркотических средствах, в которой в самую строгую категорию наркотиков, кроме героина, попадает и конопля. Индия, Пакистан и Бирма сопротивлялись объявлению запрета на коноплю, однако их мнение было проигнорировано. А вот мнение США об опасности употребления конопли и о наличии прямой связи между курением марихуаны и совершением насильственных преступлений было услышано. ВОЗ со своей стороны также поддержала аргументы США, а индийский и пакистанский опыт полностью проигнорировала. Как, впрочем, проигнорировала и полученные в Африке доказательства того, что «потребление марихуаны не вызывает тяги к насилию», и наличие системы государственной монополии на торговлю коноплей в Тунисе [6, с. 112]. Вот как об этом пишут Н. Кристи и К. Бруун: «Индию, Пакистан и Тунис никто и слушать не хотел. Многие другие страны также выступили на стороне противников запрета, не в последнюю очередь из-за тревоги, что коноплю заменит более опасный, по их мнению, наркотик — алкоголь» [6, с. 114].

3.4. Глобализация и крепкий алкоголь. Представляется, что вследствие глобализации на земле постепенно останутся только те этносы и народы, культура которых будет способна противостоять злоупотреблению наркотиками, и прежде всего крепкими спиртными напитками.

С одной стороны, это утверждение основывается на исторических фактах, на которые обратил внимание еще Фридрих Энгельс: «Когда арабы научились дистиллировать алкоголь, им в голову не приходило, что они создали одно из главных орудий, при помощи которого будут истреблены коренные жители тогда еще даже не открытой Америки» [10, с. 80]. Сегодня уже достоверно известно, что представители северных народностей совершенно беззащитны перед алкоголем (вследствие отсутствия традиций, регламентирующих и ограничивающих потребление спиртного, ориентации на предельные ощущения и т. д.).

С другой стороны, нельзя не заметить, что международные и внутригосударственные органы контроля демонстрируют заметную выборочность в своих мерах по борьбе с наркотиками, и прежде всего это относится к алкоголю. Н. Кристи и К. Бруун отмечают, что еще в 1884 г., когда эпоха работорговли подходила к концу, в Брюсселе был подписан международный договор, запрещающий торговлю алкоголем в Африке. В начале XX в. во многих странах «звучали голоса в пользу запрещения алкоголя, но чтобы обеспечить соблюдение запрета хотя бы в своей собственной стране, необходима международная поддержка» [6, с. 111–112]. Однако Лига Наций, получив задание заняться этим вопросом, не разработала даже проекта запрета. Почему ВОЗ, столь авторитетная международная организация, до настоящего времени не включила алкоголь в список запрещенных наркотиков? Ответ, по нашему мнению, следующий.

Во-первых, это было не выгодно буржуазии индустриально развитых стран. Ведь еще Фридрих Энгельс отметил, что пролетариат в условиях интенсивного труда на износ объективно испытывает «жизненную потребность в водке» [11, с. 301]. Во-вторых, алкоголь в странах европейской культуры выполняет ту же роль, что опиум или каннабис на Востоке, где их потребление исторически не подвергалось запрету и считалось вполне допустимым. По данным социологов Б. М. и М. Б. Левиных, большинство жителей европейских стран периодически принимают алкоголь, не впадая

при этом в зависимость от него [12, с. 34]. Именно потому возникшие в рамках глобализации вопросы отношения к наркотикам были разрешены при доминировании интересов индустриальных стран. «Чтобы там себе ни думали индусы и арабы, но на коноплю наложили полный запрет, а алкоголь продолжил свое победное индустриальное шествие» [6, с. 114].

3.5. *Вывод: глобализация расколола общество на стороны «против» и «за» наркотиков.* Обобщая изложенную информацию, можно сделать вывод о том, что глобализация, включающая такие аспекты, как открытие новых стран, политика колонизации отсталых народов промышленно развитыми государствами и развитие общества на основе индустриализации, тесно связана с веществами, которые обладают наркотическим действием (наркотиками). Она же является объективной причиной их глобального распространения и немедицинского потребления, облегчающего человеку существование в чуждом ему мире, но взамен уничтожающего в нем его социальную (родовую) сущность. В процессе глобализации наркотики становятся тем объектом, вокруг которого сталкиваются интересы как различных социальных объединений, государств и народов, так и отдельных людей. При этом человечество на уровне каждого общества фактически разделяется на две противоположные стороны: на тех, кто «против» наркотиков, и тех, кто «за» наркотики.

Эту точку зрения поддерживает и Р. Дейвенпорт-Хайнс, который пишет: «В ответ на тенденции новой индустриальной эпохи в начале XIX в. зависимость от наркотиков стала все теснее отождествляться с пороком и созданием собственных невыносимых условий существования. Наркоманов представляли как терзающих самих себя дьяволов, обреченных на вечное проклятие. Изменения в отношении к наркотикам имели долговременное влияние на политику и поведение человека. Они развивались в европейской культуре, где представители правящих классов (король, лорды) не вызывали недоверия, когда употребляли опиум, в то время как беднейшие слои попадали под подозрение» [7, с. 64].

На наличие в современном обществе стороны «против» наркотиков и стороны «за» наркотики указывают Н. Кристи и К. Бруун. «Поскольку проблема наркотиков превратилась в главную общественную проблему, все оказались вынужденными принять какую-то точку зрения» [6, с. 188]. Большинство не употребляющих наркотики людей легко могут идентифицировать себя со стороной «против» наркотиков, так как им удалось противостоять агрессивному давлению наркосреды. Но для значительной части населения это не так. «Они употребляют наркотики и знают об этом. Они знают, какое представление о наркотиках бытует у окружающих... Заглядывая в зеркало, они спрашивают: кто мы? И получают ясный ответ: наркоманы или бывшие наркоманы» [6, с. 188]. Так идентифицируют себя люди, относящиеся к стороне «за» наркотики. Анализируя отношения между этими сторонами, Н. Кристи и К. Бруун совершенно справедливо отмечают, что особое значение приобретают не только наркотики, но и конфликт с обществом. «Не только для властей эти молодые изгои представляют собой удобных врагов. Правило работает и в противоположном направлении — власти представляют собой удобного врага для молодых изгоев. Они помогают им объединиться для совместного противодействия властям. Как борьба с наркоманами и наркоманией мобилизует государственный аппарат на несвойственные ему в обычное время подвиги, так и государственный аппарат мобилизуя действует на наркоманов и отвлекает их от других проблем... Наркотики

становятся смыслом жизни и в то же время связующим звеном внутри маленького сообщества наркоманов. Так образуется саморазвивающаяся система противостояния, выгодная обеим сторонам» [6, с. 189].

Мы рассмотрели достаточно аргументов, свидетельствующих о том, что именно глобализация породила множество столкновений интересов по поводу наркотиков. Для систематизации этих явлений попытаемся дифференцировать их по уровням, исходя из масштаба социальных субъектов, интересы которых сталкиваются в связи с наркотиками или их контролем.

4. Уровни столкновения интересов по поводу наркотиков и прогноз. Если не брать во внимание исторический аспект (затронутый выше при рассмотрении опиумных войн, для которых было характерно столкновение интересов между метрополиями и колониями), можно выделить следующие шесть уровней противостояния социальных сил вокруг проблемы наркотиков в современном мире. Поскольку исследованию каждого из них можно посвятить отдельную научную статью, а настоящая работа имеет обзорный характер и призвана лишь привлечь внимание исследователей глобализации к данной теме, мы ограничимся схематическим изложением информации в виде таблицы.

Таблица. Уровни столкновения интересов по поводу наркотиков

№ уровня	Уровень столкновения интересов	Характеристика сторон (конкретные субъекты противостояния), суть претензий
1	Планетарный уровень	Одна сторона — это ООН; государства, выполняющие антинаркотические конвенции ООН; Интерпол; ВОЗ и др. Противоположная сторона — это более 200 млн человек с опытом потребления нелегальных наркотиков (примерно половина из них — наркозависимые); международные наркокартели и наркомафия; «наркогосударства» типа Афганистана; трансрадикальная партия, международное движение за легализацию потребления психоактивных продуктов каннабиса и т. д.
2	Уровень сверхдержавы — другое государство	Обвинения Китая в поставках героина со стороны США (1950-е годы); аналогичные претензии СССР к Китаю (1960-е годы); претензии России к США в связи с бездействием войск НАТО в Афганистане, ставшем мировым производителем героина (начало XXI в.).
3	Мировой межгосударственный уровень	Конфликты между странами — «потребителями» наркотиков и странами — «производителями» наркотиков: например, военные действия США против латиноамериканских наркобаронов.
4	Уровень европейских государств	Противоречия между странами с противоположными моделями борьбы с наркотиками: например, между Голландией, Швейцарией, Данией, с одной стороны, и Швецией, Исландией — с другой.
5	Уровень отдельного государства	Борьба между специальными государственными органами (наркополиция, наркосуды и т. д.) и внутренним нелегальным рынком наркотиков как элементом международного наркобизнеса.
6	Уровень отдельной личности или организации в глобальной сети Интернет	Конфликт между человеком или организацией, распространяющими информацию против наркотиков в глобальной сети Интернет, и человеком или организацией, пропагандирующими потребление нелегальных наркотиков или торгующими ими с помощью Интернета.

Для нас совершенно очевидно, что дальнейшая глобализация будет сопровождаться нарушением соотношения сил сторон на всех уровнях столкновения интересов, связанных с наркотиками. Можно уверенно предположить, что легализация потребления каннабиса в Европе и в большинстве штатов США произойдет уже в первой половине этого столетия. Подтолкнут к этому не только очередные финансовые кризисы, но и желание государств пополнить свои бюджеты посредством продажи марихуаны, подобно тому как они пополняют их с помощью торговли табачными изделиями и алкогольной продукцией. Если согласиться с мнением председателя Государственного антинаркотического комитета России Виктора Иванова о том, что «наркоденьги являются базисом современной финансовой системы» [13], нетрудно представить масштабы «выгоды», которую получают государства от легализации продажи наркотиков.

Кроме экономической «выгоды» власть получит и политическую «пользу». Ведь в интересах как власти, так и бизнеса, с одной стороны, снизить протестные настроения различных слоев населения, предоставив им возможность забываться в дыму сигареты с марихуаной (ср. эксперимент, начатый в Голландии в 1976 г., и опыт Израиля, начавшего масштабно продавать марихуану в качестве лекарства), а с другой стороны, устойчиво связать безработных не только социальным пособием, но и «обществом досуга», допускающим разнообразные наркотизирующие практики.

С учетом того, что на всех уровнях человечества в процессе глобализации возникли силы, заинтересованные в расширении одурманивания населения с помощью веществ, противостоять потреблению которых человек, узнавший эффект их воздействия на психику, не может, даже понимая, какой вред они причиняют здоровью, наш прогноз по теме «наркотики» в условиях глобализации заключается в следующем.

Человечество, исторически возникшее благодаря труду, развивается таким образом, что на определенном этапе (XIX–XX вв.) приоритетное значение в процессе глобализации приобретают средства производства: именно уровень их развития определяет, какие страны становятся лидерами глобализации, а какие отстают. Достигнутый лидерами глобализации уровень экономического развития превращается в тот фундамент, на основе которого решающим фактором глобализации становятся средства коммуникации (конец XX — начало XXI в.): на их основе капитализм обретает «второе дыхание», а лидеры глобализации получают возможность управлять эволюцией человечества в выгодном для них направлении, т. е. устанавливая единый мировой порядок, закрепляющий их лидирующее положение в мировом сообществе. Такая логика развития современного человечества позволяет обоснованно предполагать, что в ближайшем будущем (уже в XXI в.) решающим фактором глобализации станут средства наркотизации: контролируемое и массовое их распространение обеспечит капитализму «третье дыхание», а «малочисленным» благополучным лидерам глобализации позволит сохранять свое господство над «многочисленным» неуспешным большинством. Конечно, средствами наркотизации станут не только вещества-наркотики, но и новые технологии получения удовольствия и наслаждения без приложения личностью каких-либо развивающих ее усилий. Однако это уже больше вопрос технический, а значит, выходящий за рамки данной статьи.

5. Какова будет судьба России? В российском обществе из-за неспособности государства ограничить внутри себя коррупцию и ответственно действовать в инте-

ресях благополучия человека в настоящее время формируются социальные условия для легализации наркотиков. Эти условия будут реакцией на отсутствие достижений российских силовиков в «войне с наркотиками», которую в принципе нельзя выиграть, если сражаться с последствиями, а не с причинами явления.

Главная задача российской государственной политики должна заключаться в том, чтобы не превратиться в страну-аутсайдера. История глобализации учит тому, что в рамках сопровождающих ее экономических, информационных и эволюционных войн способность наркотиков быть «оружием самоистребления» автоматически используется против всех отсталых народов и слабых государств, так как сильные остаются по отношению к ним сравнительно неуязвимыми. Не повторить в XXI в. горький опыт индейцев США, среди которых доля алкоголиков сейчас составляет около 60%, — не такая простая задача для России, как может показаться на первый взгляд.

Российское сообщество ученых, изучающих современные процессы глобализации, просто обязано включить в повестку дня тему «Глобализация, наркотики и конфликт» как одну из приоритетных, а главное — позволяющих иметь объективный критерий благополучия и здоровья российского общества и государства.

Литература

1. *Зиновьев А. А.* Западнистская сверхцивилизация // Зиновьев А. А. Логическая социология: избр. соч. / сост. Ю. Н. Солодухин. М.: Астрель, 2008. 260 с.
2. Стратегия глобализационного лидерства для России. Первоочередные непрямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности // Общество и Экология. 2000. № 21. URL: <http://www.uniq.spb.ru/eco/new24.html> (дата обращения: 29.01.2014).
3. *Галанкин Л. Н., Буров В. В., Перцовая Г. М.* Наркологическая профилактика на морских, речных и рыбопромысловых судах. СПб.: Медицинская пресса, 2005. 320 с.
4. *Калачев Б. Ф.* Движение наркогенов: из Космоса на Землю и вновь во вселенную // Век глобализации. 2008. № 2. С. 114–128.
5. *Хартелиус Й.* Наркотические средства. Психотропные вещества и допинговые средства. Иллюстрированный справочник. Стокгольм: RNS, 2002. 80 с.
6. *Кристи Н., Бруун К.* Удобный враг. Политика борьбы с наркотиками в Скандинавии / пер. с англ. А. Турунтаевой. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2004. 242 с.
7. *Дейвентпорт-Хайнс Р.* В поисках забвения: Всемирная история наркотиков. 1500–2000 / пер. с англ. А. В. Савинова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 622 с.
8. *Дельнов А. А.* Большой исторический путеводитель. М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. 848 с.
9. История борьбы с наркоторговлей: [электронный ресурс]. URL: <http://www.istorya.ru/articles/narkotiki.php> (дата обращения: 20.06.2012).
10. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: в 2 т. Т. 2. М., 1948. С. 70–82.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 28 т. Т. XV. М.: Партиздат, 1933. 728 с.
12. *Левин Б. М., Левин М. Б.* Наркомания и наркоманы. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
13. Выступление председателя ГАК, директора ФСКН Виктора Иванова на Всемирном экономическом форуме 26 января 2012 года, Давос // Государственный антинаркотический комитет: [сайт]. URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2012/0126/010517020/detail.shtml (дата обращения: 29.01.2014).

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2013 г.